

С.А. Чарный

СОВЕТСКАЯ КОНТРПРОПАГАНДА ПО «ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ» ВО ВРЕМЯ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1958 – 1964 гг.

Руководители СССР прилагали немалые усилия, чтобы добиться создания и поддержания положительного образа Страны Советов в глазах всего остального мира. Особенно актуальным этот вопрос стал после 1956 г, когда разоблачение преступлений И.В. Сталина и подавление антикоммунистического восстания в Венгрии отвратили от СССР многих его бывших почитателей. Одним из первых серьезных испытаний для советского пропагандистского аппарата тех лет стала антирелигиозная кампания 1958 – 1964 гг.

Практически сразу же на Западе появились многочисленные организации, которые стали разворачивать в прессе шумные кампании в защиту прав верующих в СССР. И именно иудеи оказались в положении тех «белых мышей», по которым западные политики и пропагандисты стали определять степень свободы в СССР. Способствовало этому прежде всего «дело врачей». Кроме того, на Западе были лучше информированы о положении евреев благодаря, с одной стороны, выстроенной израильским посольством в 1950-е гг. системе обзвездов его сотрудниками основных еврейских общин, а с другой – сохранению многочисленных каналов связи между родственниками, оказавшимися по разные стороны «железного занавеса».

С 1958 г. многочисленные зарубежные представители постоянно обращались к первым лицам СССР с вопросами о положении евреев. 25 июня 1959 г. главный раввин Израиля И. Нисим направил послание К.Е. Ворошилову, председателю Президиума Верховного Совета СССР, с просьбой, во-первых, выступить с официальным заявлением об отсутствии в стране антисемитизма и, во-вторых, прекратить гонения на иудаизм.

Естественно, что ни первые лица, ни МИД не хотели принимать на себя такую ответственность. Лишь Ф.Р. Козлов, заместитель Н.С. Хрущева в Совете министров СССР, 8 июня 1959 г. официально заявил западным корреспондентам, что ни одна синагога в СССР не закрыта. Однако через некоторое время его фактически обвинили во лжи, основываясь на материалах советской же печати. После этого ни один советский лидер или высокопоставленный чиновник подобных заявлений не делал.

Крайним в этой ситуации оказался Совет по делам религиозных культов (СДРК), курировавший в СССР все религии, кроме православия. Его председатель А.А. Пузин решил действовать по двум направлениям. 1 июля 1959 г. он обратился в ЦК КПСС с просьбой организовать контрпропагандистскую кампанию, доказывающую наличие свободы совести и отсутствие антисемитизма в стране, подготовив для этой цели специальные радиопередачи и поместив статью в «Литературной газете», которая рассматривалась на Западе как полуоппозиционная газета. С другой стороны, Пузин писал, что «Совет считает необходимым доводить до сведения местных органов факты администрирования в отношении иудейской религии и указывать им на необходимость строго следить за тем, чтобы не давать повода для таких выступлений». В сентябре 1960 г. он вновь с тревогой информировал ЦК КПСС о «большом нездоровом интересе», проявляемом иностранцами к вопросу о положении евреев в СССР¹.

В результате в СССР развернулась мощная контрпропагандистская кампания по «еврейскому вопросу».

Для контрпропаганды СССР использовал беседы иностранных туристов с раввинами и членами СДРК, зарубежные поездки советских делегаций, а также демонстративно жесткие наказания виновников-«стрелочников» самых громких скандалов. Раввины и члены СДРК уверяли иностранцев в том, что власти закрывают лишь те синагоги, которые верующие не в состоянии содержать, что маца и кошерное мясо свободно продаются повсюду, что родители имеют право обучать детей иудаизму, а незначительное посещение синагог молодежью – следствие общего падения интереса к религии, причем не только в СССР². . Власти, закрывая мацелекарни, в то же время старались убедить иностранных журналистов в том, что никакого запрета на выпечку мацы нет, приводя в пример работавшие еще мацелекарни в Риге, Москве и Ленинграде. Обвинения со стороны американской печати в отсутствии мацы в продаже трактовались как непонимание американцами европейской традиции выпекать мацу лишь на праздники³.

Полностью отрицалось, что верующих увольняют с работы. Основным аргументом, вступавшим, правда, в противоречие с аргументами о малочисленности верующих, было то, что если бы были уволены все верующие, то некому бы стало работать во многих отраслях. Для контрпропаганды также часто использовались открытые письма, которые писали евреи, в том

числе и некоторые раввины, решившие порвать с религией. Публикуя эти письма в печати и предоставляя их западным корреспондентам, советские пропагандисты создавали впечатление о лживости сообщений западной печати о преследованиях, поскольку евреи, мол, отрекаются от веры сами. Использовалась также другая категория открытых писем: от прихожан той или иной синагоги, которую на Западе объявляли закрытой, с опровержением «клеветников». При этом всякие попытки американцев, израильтян и т.д. прислать советским евреям мацу, молитвенники или еще что-либо подобное немедленно объявлялось провокацией, вокруг которой начиналась шумная газетная кампания.

Наиболее известным примером подобного рода была кампания, развернувшаяся в 1964 г. вокруг зарубежных посылок с мацой, когда публикации, объявлявшие посылки с мацой «идеологической диверсией», появились в ряде газет, включая «Известия». В принципе, за исключением некоторого «национального колорита», это практически не отличалось от тех объяснений, которые давались по поводу закрытия церквей, мечетей и кирх.

Впрочем, были и случаи, когда советским пропагандистам приходилось буквально занимать круговую оборону. В первый раз это случилось, когда в августе 1960 г. в газете «Коммунист», выходящей в дагестанском городе Буйнакс, была опубликована статья, подписанная неким Д. Мармудовым (депутатом одного из местных сельсоветов) «Аллахана да ел Еркин» («Даже без Бога дорога открыта» или «Без Бога дорога также широка»). В ней, в частности, содержался такой пассаж о евреях: «Они верили, согласно своей религии, что пить мусульманскую кровь раз в году было бы хорошо. Некоторые евреи покупали соответственно от 5 до 10 грамм мусульманской крови, которую они смешивали с водой в большой бочке и продавали как воду, соприкоснувшуюся с кровью мусульманина»⁴. Сведения о появлении подобной статьи в государственной газете проникли на Запад, вызвав грандиозный скандал.

Для успокоения общественного мнения в Западной Европе, США и Израиле Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС вынужден был разработать две комбинации.

Согласно одной, информацию о государственном антисемитизме в СССР должен был опровергнуть независимый и уважаемый на Западе наблюдатель. На эту роль был выбран член совета Общества «СССР – Франция» А. Блюмель. 8 октября 1960 г. он встретился в Москве с зампредом СДРК А.Р. Рязановым и сотрудником его Европейского отдела В. Задорожным. Появление статьи с обвинениями евреев в употреблении человеческой крови Рязанов и Задорожный объяснили перехлестами антирелигиозной пропаганды и дали понять, что это явление распространяется не только на иудаизм: «На одну статью против еврейской религии приходится до сотни статей, направленных против православия»⁵. Рязанов уверял Блюмеля, что СДРК и ЦК КПСС решительно борются с проявлениями антисемитизма в печати, приведя в качестве примера «Буйнакское дело» и наказание виновных⁶. Доводы Рязанова, как и заявление министра культуры СССР Е.А. Фурцевой («В СССР около 220 миллионов жителей. Среди них, естественно, имеется несколько глупцов»), полностью убедили Блюмеля, видимо, не подозревавшего о навязанной ему роли, в том, что антисемитизм в СССР является маргинальным явлением и не только не поддерживается властями, но и преследуется ими. Об этом он поведал в письме к президенту Ассоциации бывших граждан Советского Союза в Израиле И. Рабиновичу, который активно участвовал в кампании по разоблачению государственного антисемитизма в СССР, при этом утверждая, что во Франции было бы намного труднее наказать автора статьи, подобной статье, опубликованной в «Коммунисте»⁷.

Другая комбинация была разработана специально для умиротворения влиятельнейшей еврейской общины в США. В письме заведующего Отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева секретарю ЦК по идеологии П.Н. Поспелову, написанном в октябре 1960 г., предлагалось направить в газету «NY Gerald Tribune», наиболее усердно обсуждавшую положение евреев в СССР, через посредство московского корреспондента прокоммунистической газеты «Морган Фрайхайд» С. Рабиновича подготовленное в ЦК письмо, которое должны были подписать известные горские евреи, опровергавшее западное утверждение о государственном антисемитизме в СССР. Согласие Поспелова было получено быстро, и 10 декабря 1960 г. Рабинович отослал в США письмо, адресованное главному редактору «NY Gerald Tribune», якобы переданное ему группой горских евреев во время его пребывания в Дагестане.

Это письмо, подписанное колхозницей и депутатом ВС ДагССР Г. Давыдовой, писателями Х. Авшалумовым и М. Баклевым, машинистом Дербентского депо Х. Гадмоловым, врачом Буйнакской городской больницы Г. Бабаевым и председателем колхоза Ш. Абрамовым, главным образом было направлено против опубликованной 4 ноября 1960 г. года в «NY Gerald Tribune» статьи журналиста Д. Ньюмена о горских евреях, в которой доказывалось, в том числе на основании статьи из «Коммуниста», что горские евреи находятся в СССР на положении

дискриминируемого меньшинства. Статья Ньюмена характеризовалась как «грубое искажение действительного положения вещей», а сам он обвинялся во введении читателей в заблуждение. В противовес его статье жизнь горских евреев была обрисована в мажорных тонах, подтверждением чему должен был служить сам список подписантов. Статья же «Аллахана да ел еркин», по мнению авторов письма, была «исключительным случаем... ошибкой безответственных журналистов, сделанной без всякого злого умысла». Авторы заявляли, что «подобного никогда не было и, мы уверены, никогда не будет», и уверяли в том, что виновные в появлении статьи понесли должное наказание⁸.

Неудобные факты «авторы» письма предпочли обойти молчанием. Например, они не упомянули о том, что опровержение статьи с обвинением в «кровавом навете» и наказание виновных, а фактически «стрелочников», последовало не 10 августа, как они уверяли, а лишь 8 сентября, то есть почти месяц спустя, после гневных протестов мировой общественности.

Еще одну внешнюю контрпропагандистскую операцию властям СССР пришлось провести после выхода в 1963 г. на Украине книги Т. Кичко «Иудаизм без прикрас», носившей откровенно антисемитский характер. Автор, в частности, утверждал, что иудаизм «вобрал в себя все наиболее реакционное, что существует в других религиях»⁹, а ряд иллюстраций в этой книжке поразительно напоминал те, что публиковались в газетах, издававшихся на Украине под контролем нацистов (появились даже данные, что Т. Кичко в свое время подвизался в одной из таких газет). Вспыхнувший после выхода книги скандал на Западе привел к тому, что на ее издание было вынуждено отреагировать советское руководство. 11 марта 1964 г. Л.Ф. Ильичев, занимавший в этот момент пост секретаря ЦК КПСС по идеологии и заведующего Идеологическим отделом, поручил своему заместителю А.А. Удальцову подготовить справку о книге «Иудаизм без прикрас». В справке, представленной 14 марта, Удальцов писал: «...Автор с правильных позиций разоблачает антинаучный и реакционный характер иудейской религии. Но в книге имеются формы, которые дают пищу для антисоветских спекуляций... Недостаточно продуман и характер иллюстраций в книге...» Удальцов предлагал дать рецензию на эту книгу в «Правде Украины» в осторожной форме: «...Чтобы не дать сионистским критикам оснований для утверждений о правомерности их обвинений в адрес книги»¹⁰.

Руководство ЦК КПСС решило иначе. 25 марта 1964 г. в «Бюллетене АПН» была опубликована статья Ш. Каца «О брошюре “Иудаизм без прикрас” и ее комментаторах». По мнению Каца, Кичко реализовывал свое конституционное право на антирелигиозную пропаганду, руководствуясь благими намерениями ввести своих читателей в круг научных взглядов на религию, но не справился с этим. Более серьезной была статья в «Радянской культуре» от 27 марта 1964 г., подписанная Б. Любовичем и К. Ямпольским: «...Книга страдает существенными недостатками... Художественные иллюстрации и ее обложка дают основания для серьезных возражений... Они выполнены на низком художественном уровне и только оскорбляют верующих...» Наконец, 4 апреля 1964 г. в «Правде» появилась коротенькая заметка «Сообщение идеологической комиссии», в которой книга Кичко признавалась ошибочной, поскольку отдельные ее положения могли быть истолкованы в духе антисемитизма. Одновременно в советские посольства за границей были направлены материалы о борьбе против антисемитизма в СССР. Реально это постановление было составлено Ильичевым и завизировано Хрущевым 2 апреля, безо всякого заседания Идеологической комиссии, которая Кичко вообще не занималась¹¹.

И уже 5 апреля в «Известиях» появилась анонимная статья «Об одной неожиданной шумихе», в которой давался резкий отпор тем, кто по наивности подумал, что сообщение в «Правде» означает начало борьбы с антисемитизмом. Книга Кичко признавалась ошибочной, имеющей некоторые фактические неточности и неудачные иллюстрации, но не более.

Иностранцам, задававшим на приеме в СДРК вопросы про «Иудаизм без прикрас», отвечали, что эта книга была издана очень маленьким тиражом на Украине, и только шум в прессе сделал ее широко известной.

Побочным результатом «дела Кичко» стал запрет на ввоз еврейских прокоммунистических газет «Морган фрайхайд» (США) и «Ля пресс нувель» (Франция), чьи журналисты писали правдивые материалы о брошюре Кичко и искренне не понимали причины гнева советских товарищей.

Естественно, советские пропагандисты пытались перейти от оборонительных действий к наступательным. Начиная с 1961 г. Агентство печати «Новости» (АПН) стало пытаться устанавливать контакты с еврейскими СМИ. Через несколько лет работы ему улыбнулась удача: в 1964 г. АПН удалось договориться с Еврейским телеграфным агентством (ЖТА), крупнейшим из еврейских СМИ, существующим и поныне, о распространении информации. В частности, в ЖТА были отправлены заявления советских евреев, «протестовавших» против «антисоветской

конференции», проведенной в апреле 1964 г. в Вене западными организациями, борющимися за права советских евреев^{1 2}.

3 мая 1963 г. свои предложения об организации наступательной пропаганды отправил в ЦК КПСС А.А. Пузин. Для него эта область не была совсем незнакомой: до перехода на должность председателя СДРК он не менее 20 лет проработал в различных подразделениях советского идеологического аппарата). Для нейтрализации «могущественного еврейского лобби» в США он предложил организовать поездку двух-трех раввинов в США, а также отпраздновать в июне 1963 г. 90-летие Н. Олевского и 35-летие работы Марьинорощинской синагоги с участием сотрудников израильского посольства, западных журналистов и раввинов из других городов. Причем в пассаже о «могущественном еврейском лобби» явственно слышатся отголоски мифа о всемогуществе евреев, якобы держащих в своих руках контроль над большинством американских банков, торговых предприятий и СМИ, занимающих важные позиции в администрации президента Кеннеди^{1 3}.

Предложения были приняты. Юбилей отпраздновали чрезвычайно помпезно, а визит раввинов в США заменили на визит в США в ноябре 1963 г. главного редактора «Советиш Геймланд» (альманаха, издаваемого в СССР на идиш) А.А. Вергелиса. Визит Вергелиса в США, длившийся почти три недели (с 15 ноября до 4 декабря) был крайне удачен для советской контрпропаганды. Он посетил все основные центры проживания евреев в США – Нью-Йорк, Вашингтон, Сан-Франциско, Чикаго, Кливленд, Лос-Анджелес. Прибыв в США, Вергелис заявил, что узнал о преследованиях верующих евреев в СССР из американских газет. «У меня нет точных цифр, но могу сказать, что среди людей моложе 50 лет почти ни одного верующего. Вот почему у нас закрываются синагоги», – заявил он^{1 4}. Но эффект от этого заявления Вергелиса был несколько смазан тем, что в составе делегации находился Б. Полевой, «прославившийся» своим заявлением, сделанным в 1955 г., о том, что еврейские писатели, расстрелянные в 1952 г. по делу Еврейского антифашистского комитета, живы, и что с одним из них он живет в одном доме (буквально через несколько месяцев после этого заявления было официально объявлено об их гибели и реабилитации).

По итогам своей поездки Вергелис составил подробный обзор публикаций в американской прессе и 30 декабря 1963 г. отослал его в ЦК КПСС, сопроводив запиской. В ней он писал, что хотя, отправляясь в США и зная «обстоятельства, сложившиеся вокруг еврейского вопроса», он ни в коем случае не собирался проявлять инициативу в проведении «спецмероприятий», могущих прямо или косвенно затронуть этот вопрос, но обстоятельства вынудили его сделать это, а по итогам поездки у него появились некоторые мысли, касающиеся содержания советской контрпропаганды по «еврейскому вопросу». В основном соображения Вергелиса касались светской культуры. Так, он предлагал увеличить периодичность и объем «Советиш геймланд», превратив его из литературного альманаха в литературно-политический журнал, который стал бы «источником правдивой информации для зарубежного еврейства», организовать гастроли еврейских певцов, восстановить еврейский театр, издавать литературу на идиш, включать в обязательном порядке деятелей еврейской культуры в советские делегации, направляющиеся в США. Не забыл он и об иудаизме, который, собственно, и был причиной его поездки в США. Он писал, что антисоветская пропаганда ведется с использованием «5–6 непринципиальных или вовсе пустячных, искусственно созданных вопросов», в основном касающихся религии, и предлагал свои пути их разрешения. Так, проблему мацы Вергелис предлагал разрешить весьма остроумным способом и с выгодой для государства: торговать ею круглый год в кондитерских магазинах в качестве печенья к чаю, наподобие пресловутого весеннего кекса. А организованный еврейский театр мыслился им как альтернативный синагоге центр общения еврейской молодежи. Апогеем предлагаемой им кампании должно было стать заявление, сделанное «на высоком партийном уровне», об отсутствии антисемитизма и преследований евреев в СССР. Детальной разработкой этого плана должно было, по мысли автора записки, заниматься специальное совещание, состоящее из сотрудников АПН, Госкомитета по культурным связям, Радиокomiteта, «Советиш Геймланд» и двух-трех либеральных деятелей из США.

Л.Ф. Ильичев, которому была адресована эта записка, препроводил ее возглавлявшему Отдел культуры ЦК КПСС Д.С. Поликарпову с резолюцией «Думаю, что здесь есть много интересного. Надо подумать!». Итог раздумий высоких чинов был в общем положительным для Вергелиса: ряд его предложений были включены в специальное постановление ЦК КПСС, посвященное контрпропаганде^{1 5}. Но падение Хрущева и свертывание «антирелигиозного штурма небес» сделало многие из них неактуальными.

Подводя итоги, можно сказать, что во время антирелигиозной кампании 1958 – 1964 гг. советским пропагандистам на «еврейском фронте» приходилось в основном занимать

оборонительную позицию, поскольку антирелигиозная кампания, сопровождавшая массой насильственных действий, по определению не могла быть пропагандистски подана на Западе как нечто положительное. Поэтому практически до последнего момента реакция высшего советского руководства была ситуативной и касалась лишь тех моментов, которые вызывали скандал на Западе («буйнакское дело», книга Т. Кичко). Первые попытки начать наступательные действия были предприняты лишь в начале 1960-х гг. Форма была достаточно удачной: получение возможности распространения нужной информации по каналам западных СМИ, рекламные поездки людей, имевших определенный авторитет в глазах зарубежных евреев. Несмотря на то что сама антирелигиозная кампания была свернута, пропагандистские наработки этого периода (организация «открытых писем» от имени «трудящихся евреев», использование «втемную» зарубежных визитеров, организация пресс-конференций и визитов «лояльных евреев») успешно использовались в течение следующих десятилетий, увенчавшись в итоге созданием в 1983 г. Антисионистского комитета советской общественности.

Примечания

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 33. Д. 162. Л. 74.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1419. Л. 129; Д. 1420. Л. 59.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 110. Л. 11.

⁴ *Мармудов Д.* Аллахана да ел Еркин // Коммунист (Буйнакск). 1960. 9 авг.

⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 91. Л. 35–36.

⁶ К этому времени Д. Мармудов был лишен депутатских полномочий, а редактор газеты «Коммунист» – снят с работы (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 141. Л. 21, интервью с дочерью Х. Авшалумова – Л. Авшалумовой, август 1996 г).

⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 91. Л. 37.

⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 141. Л. 23–24.

⁹ *Кичко Т.* Иудаизм без прикрас. Киев, 1963.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 118. Л. 176.

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 451. Л. 1–15.

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 144. Л. 28–29.

¹³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1420. Л. 54–56.

¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 118. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 1–11.